

УДК 81'27

DOI: 10.35103/SMSU.2022.81.85.001

СИМВОЛИЗМ МИФОКОНЦЕПТА ЗМЕЯ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Бекмурзаева Феруза Шухратовна

Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения им. А.В. Хрулёва (г. Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация

Цель исследования – рассмотреть мифосимволические смыслы анималистического концепта *змея*, существующие в индоевропейских языках и, в частности, в русском. Как показывает проведенное исследование, *змея* имеет ценностное значение в мифологической картине мира различных культур. Существуют общие для многих культур символы мифоконцепта *змея* и частные, культурно-маркированные. Автором выделены три кластера признаков, составляющих пласт символических признаков *змеи* в индоевропейских языках: «змея – космогонический символ», «змея – эсхатологический символ» и «змея – дихотомический символ». Общим количеством выделено 31 символический смысл мифоконцепта *змея*, среди которых доминируют космогонические признаки. Для иллюстрации приведена сводная таблица по выделенным признакам. Русская мифология характеризуется конкретными образами-символами, как ‘Цмок’, ‘Аспид’, ‘Змей Горыныч’, ‘Змиулан’, ‘Огненный змей’, ‘Сатана’. Представленные лексические единицы отражают негативное отношение к змеиному культу, заложенное в сознании носителей русского языка. Мифологический концепт обладает внутренней, трехчастной структурой, представленной образными, понятийными и ценностными компонентами. Вся структура, в своей совокупности, еще больше подчеркивает антагонистическое отношение к символизму *змеи* в русской языковой картине мира.

Ключевые слова: миф; символ; мифологема; когнитивная лингвистика; лингвокультурология; концепт; символические признаки

SYMBOLISM OF THE MYTHOCONCEPT *SNAKE* IN THE RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Bekmurzaeva Feruza Shukhratovna

Military Institute (Engineering) of the Khrulev Military Academy of Logistics
(Saint Petersburg, Russia)

Abstract

The aim of the study is to examine the mythosymbolic meanings of the animalistic concept *snake* existing in Indo-European languages and, in particular, in Russian. As the study shows, *snake* has a value in the mythological picture of the world of different cultures. There are common symbols of the mythoconcept *snake* for many cultures and private, culturally-marked ones. The author identifies three clusters of signs that make up the layer of symbolic signs of the *snake* in the Indo-European languages: «snake – cosmogonic symbol», «snake – eschatological symbol» and «snake – dichotomous symbol». A total of 31 symbolic meanings of the serpent mythoconcept are identified, among which cosmogonic features dominate. To illustrate it, a summary table is provided for the selected features. Russian mythology is characterized by specific images-symbols, such as ‘Tsmok’, ‘Aspid’, ‘Snake Gorynych’, ‘Zmiulan’, ‘Fire Snake’, ‘Satana’. The presented lexical units reflect the negative attitude towards the snake cult, which is inherent in the minds of native speakers of the Russian language. The mythological concept has an internal, three-part structure, represented by figurative, notional and value components. The whole structure, in its entirety, even more emphasizes the antagonistic attitude to the symbolism of the *snake* in the Russian language picture of the world.

Keywords: myth; symbol; mythologeme; cognitive linguistics; linguoculturology; concept; symbolic signs

Введение / Introduction

Антропоцентрическая парадигма мотивирует исследователей открывать знания, заложенные в глубинах познания человечества. Получать эти знания помогает интерпретация мифа как «зеркала» в древнее мировосприятие, как условно устойчивого стереотипа массового обыденного сознания [15, с. 14]. Миф выступает «древнейшим способом концепирования (способ рассмотрения явлений жизни, систематизация) окружающей реальности и человеческой природы» [13, с. 419]. Величайшее богатство человека, которым он наделен от природы – мифологическое мышление, свойственное только живым существам, на которое не будут способны никогда искусственный интеллект [37].

Считается, что миф стал почвой для зарождения символа и в дальнейшем символизма. Русский философ В. Иванов писал, что миф уже содержит в себе символ, он «имманентен ему; созерцание символа раскрывает в символе миф» [6, с. 157]. Миф выступает «генетической программой» [11, с. 322], т.е. человек вовлекается во внутренний мир мифов, впитывает его символические образы, воспитываясь национальными мифическими культами и табу [34, с. 365–376]. По мнению М. Элиаде, «мифологические символы открывают чудесную, необъяснимую сторону жизни и одновременно дают представление о сакральном измерении человеческого существования» [32].

В своей работе «Символические аспекты мифа» Я. Варденбург постулирует о том, что понятия миф и символ наитеснейшим образом взаимосвязаны. Он интерпретирует миф как символическое создание реальности или создание реальности с помощью символов [39, с. 65]. Отличительная особенность символа определяется его содержательной многогранностью и сохранностью символической формы [38, 35]. Символ в лингвистике служит объектом лингвокогнитивного исследования. Он не может рассматриваться вне его связи с лингвокогнитивистикой. Символы, косвенно передающие значения, обеспечивают глубокое понимание того, как происходит обработка информации сознанием человека в процессе когниции (познания) мира.

Каждый миф состоит из архетипа – смыслового ядра и слоев значений, приобретенных им временем. Выступая процессом и результатом субъективной интерпретации (познания) человеком мира и себя в нем, миф стал когнитивной сущностью. Мифологема есть осознаваемая когнитивная единица и вербально оформленный фрагмент целостной системы знаний о мире, являющаяся когнитивно-семантической универсалией раннего осмысления мира [8, с. 12]. По замечанию С.А. Питина, мифологема служит дискретной единицей коллективного разума, концептом, вербально-манифестируемой в национальной памяти языковой личности [19, с. 19]. Это свидетельствует о том, что анализ мифов сквозь призму исследования концептов служит средством выявления первичных структур сознания индивида.

Лингвоконцептология способствует изучению конкретных фрагментов лингвокультуры – лингвокультурных концептов. Будучи вариацией лингвокультурного концепта, мифологический концепт содержит образно-перцептивную, понятийную и ценностную составляющие. Образная сторона –

результат мифологического мышления как разновидности наглядно-образного мышления на основе ритуала [19, с. 15].

Следует заметить, что мифологическая составляющая концепта довольно часто выступает предметом исследования [2, 3, 17, 31].

В связи с вышеизложенным в рамках данного исследования предлагается анализ мифологической составляющей концепта *змея* в русской языковой картине мира и, в частности, отражение мифологического структурного триединства.

Материал и методы / Material and Methods

По мнению Паттерсона, языковые символы служат индикатором этнокультурной и этно-когнитивной системы языка [36]. В связи с этим положением, *материалом* нашего исследования выступает язык как хранитель культурно-маркированной информации, а именно языковые единицы концепта *змея* в русской языковой культуре. Исследовательский материал взят из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) и словарей символов. В статье используется сравнительно-сопоставительный, описательный и интерпретативный *методы исследования*.

Символ змеи один из самых универсальных и, в силу своей многогранности, сложных. Поливалентный характер символизма *змеи* заставляет нас условно выделить три кластера: «змея – космогонический символ», «змея – эсхатологический символ» и «змея – дихотомический символ». Рассмотрим их подробнее, проанализировав словари символов.

В «Сравнительном словаре мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов» М.М. Маковского дается следующая информация: как символ космогонии, змея обозначает **‘судьбу’** и **‘предзнаменование’** «(англ. диал. *obering* "предзнаменование"; лат. *omen* "предзнаменование", но **ag-*, **og-* (др.-инд. *ahi*, лат. *anguis* "змея") + суффикс *-men*; чеш. *had* "змея" (ср. русск. *gad*), но лат. *fatum* "судьба"), **‘Вселенную’** (ср. лат. *anguis* "змея", но авест. *anghu-* "Вселенная"; чеш. *had*, русск. *gad* "змея", но авест. *gaeru-* "Вселенная"; русск. *змея*, но др.-сев. *heimr* "Вселенная"), **‘Мировой разум’** (ср. др.-инд. *ahi-* "змея", но гот. *aha* "разум"; др.-англ. *taða* "червь, змея", но алб. *tend* "ум, интеллект"; и.-е. **ag-*, **og~*"змея", но **og -men*: русск. *ум*; русск. *змея* < **ghem(d)-*, **ghend*, но ирл. *cond* "разум"), **‘душу’** (ср. гот. *ah-ma* "душа" < др.-инд. *ahi* "змея" + суффикс *-men*; др.-англ. *taða* "червь, змея", но нем. *atmen* "дышать" (метатезой)), **‘объект поклонения’** (польск. *robak* "червь" (> "змея"), но кельт. **geB-* "сакральное действие"), **‘божественную силу, символ центра’**, через ассоциации с внутренностями, кишками (ср. др.-в.-нем. *slango* "змея", но хет. *legan* "внутренности"; русск. *кишка*, но латыш. *cuska* "змея")» [12, с. 175–179].

Космогоничность проявляется в символизации *змеи* с **‘небом’** «(ср. лат. *colubra* "змея", но лат. *caelum* "небо" + валл. *wybr* "небо"; русск. *змея*, но нем. *Himmci* "небо", чеш. *had* "змея", но англ. диал. *gad* "радуга, небо")». Обозначая судьбу, змея одновременно символизирует **‘небесные и земные двери’** для прохода душ умерших «(ср. и.-с. **ag-* "дверь", но ирл. *aeg* "змея"; др.-инд. *ahi* "змея", но и.-е. **eg-*, **ek-* "щель", тох. А *ekcir* "пустой"; гот. *haurds* "дверь", но алб. *hardhje* "ящерица"). Змей как небесный символ также выступает олицетворением огня, домашнего очага» [12, с. 175–179].

Змея, как и другие земноводные, считается **‘святым’** животным «(ср. др.-инд. *ahi* "змея", но гот. *weihs* "святой" (ср. также греч. *αἰγιος*; "святой"); греч. *ἱερός* "святой", но др.-инд. *hira* "змея"; лат. *colubra* "змея", но лат. *colere* "почитать,

поклоняться" + др.-в.-нем. *uoba* "сакральное действие"; чеш. *had*, русск. *гад* "змея", но хет. *handas* "святой"; ирл. *aeg* "змея", но нем. *ver-ehren* "почитать"; др.-в.-нем. *slango* "змея", но латыш. *lugt* "молить(ся)» [12, с. 175–179].

Как творец Мироздания, змея соотносится с понятиями **‘слово, говорить, звук’** – символами творящего божества («ср. др.-инд. *ahi* "змея", но и.-е. **ag-* "говорить"; др.-в.-нем. *slango* "змея", но лат. *lingua* "язык"; чеш. *had*, русск. *гад* "змея", но др.-англ. *swedan* "говорить"; русск. *змея*, но тох. А *kam* "звук") и с понятием **‘вещь, предмет’** (ср. гот. *waurm* "змея", но тох. А *wram* "вещь"; чеш. *had* "змея", но др.-англ. *ceatta* "вещь")» [12, с. 175–179].

Змея нередко отождествлялась с **‘тенью’**. Язычники верили, что тень змеи может оплодотворить женщину. «Ср. чеш. *had*, русск. *гад*, но гот. *skadus* "тень"; лат. *colubra*: в этом слове, означающим «змея», элемент **col-* соотносится с и.-е. **kel-/ker-* "темный", а второй элемент соответствует лат. *umbra* "тень". Можно, однако, сопоставить и нем. *Schall* "звук" (**kel-*) + и.-е. **цаб-* "издавать звуки" + **eg-*, "издавать звуки"; литов. *pa-unksne* "тень", но лат. *anguis* "змея", ср. нем. диал. *Unke*, др.-англ. *use* "жаба". Ср. также русск. *тень* < **lek-* *па*: ср. др.-в.-нем. *(egi)-dehsla* "ящерица"» [12, с. 175–179].

Змея обладала метаморфозными характеристиками – умела перевоплощаться в разных животных, таких как: **‘птицы’, ‘мухи’, ‘мыши (крысы)’** («ср. русск. диал. *щур* "червь, змея", но русск. диал. *щур* "крыса"; греч. ааирод "ящерица, змея", но лат. *sorex* "землеройка, мышь"; с другой стороны, ср.: др.-сев. *or* "змея", но греч. *орvиq* "птица"; англ. *adder* "змея", но валл. *aderyn* "птица"; англ. *bird* "птица" < **(s)per-*, но лат. *vi-per* "змея" (ср. др.- инд. *vi-* "птица", ирл. *speir* "небо", и.-е. **рег-* "чудо")» [12, с. 175–179].

Слова со значением "змея" могут иметь и **‘фаллическое значение’**, ассоциируясь с разными **‘металлами’** («ср. чеш. *had* "змея", но литов. *ketus* "чугун"; др.-инд. *БIга-* "змея", но др.-инд. *hira-* "металл"; лат. *ferrum* "железо" (< **dhers-*), но литов. *dierzias* "ящерица"; ирл. *eadam* "железо", но и.-е. **ad-* "змея" [ср. англ. *adder* "змея", а также (с отрицанием, используемым из соображений табу) - и.-е. **nad-* "змея"]; русск. *чугун*, но латыш. *cuska* "змея" [< **ku(s)k-*, лат. *metallum* (из греческого) "металл", но др.-англ. *тада* "червь, змея" (вторая часть этого слова соотносится с ирл. *aeg* "змея"), тох. В **tan-aulydk* "муха" (ср. вторую часть слова с хет. *illuyanka-* "змея"): первая часть слова соотносится с и.-е. **dhen-* "быстро двигаться", букв. "летающий змей", ср. др.-инд. *dhanuh* "дерево": вертикальная позиция змеи, но англ. *tin* "свинец", а также русск. *тень*, и.-ар. *tana-* "веревка, нить")» [12, с. 175–179].

Кроме того, как фаллический символ, змея олицетворяет **‘мужское’** начало, стихию **‘огня’** и **‘воздуха’**, как стихии **‘земли’** и **‘воды’** и символ мудрости, знания – **‘женское’**. В кельтском и галльском сакральном искусстве змея, изображенная с рогами или с головой барана, символизировала бога плодородия и мужской силы [24].

Умение сбрасывать кожу, наделило змею еще одним символом – **‘кожа’** («ср. в связи с этим латыш. *ada* "кожа" < и.-с. *(H)ad-* "змея"; авест. *suri* "кожа" (Bartholomae: 1586), но греч. *стаирос*; "ящерица" > "змея"). В мифопоэтике животные, способные сбрасывать кожу, считались бессмертными. В и.-е. (символ Вселенной и одновременно символа святости) название змеи соотносится со значением «голый»: ср. русск. *змея*, но греч. *γυμνός* "голый": англ. *snake* "змея", но русск. *нагой* (ср. русск. диал. *снага* "сила, мощь"); нем. *Schlange* "змея", но и.-е.

**lek*- "нагота, отсутствие" (ср. англ. *lack*): с нем. *Schlange* важно сопоставить др.-инд. *loka*- "Вселенная"; ирл. *nathir* "змея": ср. швед, *nad* "милость", ирл. *niaidh* "герой", и.-е. **nad*- "вода", но лат. *nudus* "голый, нагой"; лат. *anguis* "змея", но и.-е. **eg*- "лишенный чего-либо, голый"; (ср. авест. *anghu*- "Вселенная"); чеш. *had* "змея", ср. русск. *gad*, но др.-англ. *gad* "лишение чего-либо, нагота", ср. авест. *gaeri*- "Вселенная"; лат. *colubra* "змея": первая часть этого слова соответствует русск. *голый*, а вторая < **цоб*- "пустой" (ср. русск. *свобода*, *свободный*: относительно второй части этого слова ср. нем. *ode*)» [12].

В античности символ змеи, сбрасывающей кожу и 'омолаживающейся', связывали, в частности, с богом врачевания Эскулапом» [30].

Считалось, что 'глаз' змеи обладал особой 'магической силой' «(ср. др.-инд. *ahi* "змея", но др.-англ. *cage* "глаз"; др.-в.-нем. *egi-dehsla* "ящерица" (> "змея"), но и.-е. **dek*- "видеть")» [12].

Как представителю водной стихии, змею молили о дожде. Змея считалась хранительницей источников и водоемов, т.е. символом 'дождя' «(ср. прусск. *agio* "дождь", но др.-инд. *ahi* "змея" и лат. *aqua* "вода")» [12]. В период дождей проводили обряд жертвоприношения змей или, наоборот, во время ожидания дождей при засухе (ср. хет. *aggala* "жертвенное животное").

Как животное, обладающее 'мудростью', змея знала силу каждой травы и тайны исцеления и бессмертия [9, с. 122] (*Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби*), – сказал Христос своим ученикам (Евангелие от Матфея, 10:16)). «Змий и Дракон были наименованиями, даваемые Мудрецам, Посвященным, Адептам древних времен. Именно их Мудрость и Знания пожирались и усваивались их последователями» [4, с. 521–522]. В Древней Греции змея осознавалась как символ 'обновления жизни' и 'исцеления' и, тем самым, выступала атрибутом Гиппократ, Гермеса, Эскулапа. [22]. Таким образом, выбор змеи в качестве эмблемы медицины не случаен, ей отводят роль хранительницы вод из глубин, оживляющие травы и растения [10, с. 108; 26, с. 11–35].

Как промежуточный (переходный) символ – дихотомический, змея (червь) олицетворяет и 'жизнь', и 'смерть' «(ср. лат. *colubra* "змея": первая часть этого слова соотносится с осет. *coegun* "жить", а вторая - с др.-англ. *libban* "жить" [ср. с этим последним словом литов. *lepse* "Scham" (источник всего живого), ср. элемент *-ubra* в латинском слове *colubra* с и.-е. **ombhel*- "пуп середина"]; русск. *жить* (и.-е. **ghuei*- "жить"), но литов. *gyvate* "змея"; хет. *kis(a)* "быть, жить, существовать", но латыш, *cuska* "змея". Ср. также н.-перс. *kirm* "червь, змея", но осет. *coegun* "жить". Ср., с другой стороны, латыш, *tarps* "червь, змея", но нем. *sterben* "умереть"; др.-инд. *ahi* "змея", но хет. *ak*- "умереть"; англ. *snake* "змея", но и.-е. *nek*- "умереть". В арабском языке змея и жизнь обозначаются словами, образованными от одного корня: араб, *el-hayahh* "змея" и араб, *el-hayat* "жизнь". Ср. также: лат. *vipera* < *vivipera* "змея": лат. *vivere* "жить" + *spiro* "дышать" (возможно *ve*- отрицание-табу + **peg*- "чудо")» [12, с. 175–179].

Змея нередко сравнивалась с 'ночью' и 'днем' «(в космогоническом смысле – Ночь Вселенной и День Вселенной): ср. англ. *snake* "змея", но и.-е. **nok*- "ночь"; ирл. *Adaig* "ночь", но англ. *adder* "змея" + др.-инд. *ahi* "змея". Ср., с другой стороны, др.-англ. *emel*, нем. диал. *amel* "гусеница, червь" (змея), но греч. *ημέρα* "день"; др.-инд. *ahi* "змея", но др.-инд. *ahan* "день")» [Там же].

У различных народов встречается общая символическая композиция «воина на коне, повергающего змея». В таком сюжете змея есть зооморфный символ

‘луны’, который противоборствует с солярным символом – конем. Этот сюжет представлен в «Песне о вещем Олеге» [23]. Однако, свернувшаяся кольцом змея обозначала круговорот явлений, т.е. это и лунное начало и ‘солнечное’.

Эсхатологический символ *змеи* воплощается в ‘нижнем мире (водно-подземном)’, ‘космическом зле’ (ср. чеш. *had* "змея", но и.-е. **kad-* "зло" (эсхатологический образ змея как символа предстоящей гибели мира: ср. хет. *ak-* "умирать"). В христианстве змея уподоблялась ‘дьяволу, сатане’ – дракону Апокалипсиса [24]. Дьявольский облик *змеи* в христианстве связан с грехопадением: дьявол, приняв облик змея стал прельщать Еву вкусить запретный плод и нарушить долг повиновения Богу. Тем самым, змей – символ коварства, искусительства и злобы.

Змея живет в земле, земля – это Великая Мать, кормилица. Змея, которая выходит из земли символизирует ‘плодородие’. Хтонический символизм *змея* заложен в самой лексеме: в Древнем Египте змею называли «Сата» – «сын земли», «жизнь земли». Таким образом, змея олицетворяет зло, все самое темное в человеке [22]. Змея имела табуистическое название «земной, ползающий по земле», от слова «земля» (алб. *dhemjë* "гусеница", *dhemizë* – то же, от *dheh* "земля").

Змея была символом ‘язычества’. До XX в. существовал языческий оберег – змеевик. После принятия христианства змеевик стал символом двоеверия и вместо языческого Божества на одной из его сторон стали изображать христианских святых. Официально церковь отказалась от этого оберега на рубеже XVII–XVIII вв. [5].

Представим выявленные символические признаки *змеи* в индоевропейских языках в виде сводной таблицы.

Таблица 1. Символические признаки *змеи* согласно анализу словарей символов

а) космогонический символ	б) дихотомический символ	в) эсхатологический символ
Судьба	день / ночь	нижний мир (водно-подземный)
предзнаменование	жизнь / смерть	космическое зло
Вселенная	мужское / женское	дьявол / сатана
мировой разум	солнце / луна	
Душа	язычество	
‘мудрость’		
‘обновление жизни’ / ‘исцеление’		
Воздух		
Земля		
вода / дождь		
объект поклонения		
божественная сила, сила центра		
небо, небесные и земные двери		
огонь / очаг		
Святой		
слово / говорить / звук		
вещь / предмет		
Тень		
птица / муха / мышь (крыса)		
металл-фаллизм		
кожа-бессмертие, омоложение		
глаз-магическая сила		
‘плодородие’		

Мифологизм мышления свойственен и современному языковому сознанию. Рассмотрим символизм *змеи* в русской культуре.

В славянской мифологии встречается персонаж под названием «Цмок». Он предстает в образах ящериц, змей, драконов. Белорусы считают его домовым, приносящем своему хозяину материальное благополучие (*Уж – видите – тоже изумлен им... разве не удивительно это, что в такое позднее время и прохладную ночь Цмок остался у моря на террасе и не зарылся нежиться в теплые одеяла?* А.В. Амфитеатров. Жар-цвет; *От шнура отделялась в воздух на длинной шее золотистая змеиная голова, в искрах-глазках которой графу в самом деле почудилось какое-то необычайное выражение, почти человеческое и, бесспорно, возбужденное. – Вот гигантоом становится ваш Цмок! – заметил Гичовский.* А.В. Амфитеатров. Жар-цвет). Будучи олицетворением рода предков, семьи, Цмок выступал в виде хозяина подземного мира мертвых.

В мифологии славян существуют крылатые змеи, иначе говоря – драконы. Один из таких персонажей – аспид. Толковый словарь Д.Н. Ушакова гласит, что это название относится к нескольким породам ядовитых змей [29] (*А коралловый аспид – очень ядовитая и красивая змея, похожая на красное и черное ожерелье, по пожарной лестнице заползла на шестой этаж и смиренно свернулась под чей-то кроватью.* Ю. Домбровский. Рождение мыши). В мифологическом воображении славян аспид предстает как крайне негативный персонаж – гигантская змея с птичьим клювом и двумя лапами, рогами и покрытая пятнами [1] (*Аспид есть животное двуногое, с крыльями, голова же его как у змия, только шире, и хвост тоже змеиный.* Ф.И. Буслаев. Русские духовные стихи). Обитает это существо в гористой местности, в полном одиночестве, в суровых климатических условиях. Аспид садится только на камень, на землю – воплощение Матери – Сырой Земли – не может.

Яркий пример аспид – Змей-Горыныч с говорящим именем, обозначающем местонахождение змеи на морском утесе, камне [1] (*– Скажи светило ночное, не видало ли ты Гадину Лютую, Горыныча Трехголового на этом свете?* Русская народная сказка Змей Горыныч; *А Поль, кроме того, разыскал горный лен, аспид.* В.А. Гиляровский. Железная горячка). Прозвище Горыныч происходит от слова «гореть» (ср. рус. *горн*), в сербской мифологии *Змај Огњени* [7, с. 223] Змей Горыныч, кроме огненной стихии (*Кроме тебя этот дьявольский супец может хлебать только огнедышащий дракон...* Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын; *В русских сказках – это огнедышащий Змей Горыныч.* В.В. Овчинников. Размышления странника), связан также и со стихией воды. Обе стихии не являются взаимоисключающими.

Особое значение имеют головы Змея Горыныча. Они символизируют время – год (три головы – сезон, четверть года, шесть голов – полгода, двенадцать голов – год). Этот год является солнечным, мужским годом. Женское летоисчисление – лунное [18, с. 139]. В некоторых сказках встречается 5 или 7 голов, что обусловлено системой исчисления славян. Кроме того, «символ 7 связан с землёй (слова змея и земля – однокоренные). Символ семёрки записывается с горизонтальной чёрточкой в середине. В кириллице это числовое значение буквы З (земля)» [18, с. 139–140].

Образ Змея Горыныча, олицетворяющего хитрость и зло, в восточнославянской мифологии уподобляется Змиулану [14]. Змиулан является духом-покровителем черных туч, противником Перуна и Мокоши (*Но прошу и вас,*

господин кавалер, сказать мне, кто вы таковы? Тогда **Змиулан** отвечал с великою гордостью: – О юный воин, султанский визирь, неужели ты не слышал о моей храбрости? История о храбром рыцаре Францыле Венциане и о прекрасной королевне Ренцывене).

Змиулан – продолжение образа Огненного Змея (– Она сказала, что это **огненный змей** вылетел из пруда и поджег их сарай. Анаит Григорян. Комарова). Во многих преданиях змея отождествлялась с грозовой тучей. Эпитет «огненный» повествует о его взаимосвязи с грозовым пламенем (*К темному ночному небу с змеиным шипеньем стремительно взвивается огненный змей.* В.П. Авенариус. Юношеские годы Пушкина).

В христианстве змея уподоблялась дьяволу, сатане – дракону Апокалипсиса (*Кричат, будто змея в дом вползла. А эта змея – смерть, голод.* Василий Гроссман. Все течет).

Таким образом, лингвокультурный концепт *змея* с мифологической точки зрения включает образную, понятийную и аксиологическую компоненты. Образная составляющая отражает все вышепредставленные когнитивные признаки, как «Цмок», «Аспид», «Змей-Горыныч», «Огненный Змей», «дьявол / сатана». Эти когнитивные признаки находят отражение в сказках, мультфильмах, народных поверьях, легендах.

Наряду с образным компонентом в данных примерах манифестируются понятийные признаки, как ‘смертоносная’ [25] (*Мысль о мести замыкает цепь: воспоминание – змея – смерть.* В.И. Иванов. К проблеме звукообраза у Пушкина), ‘аспид’ – с греческого языка означает ядовитую змею (*А потом сострила про черную мамбу – есть такая жутко ядовитая змея.* Виктор Пелевин. Бэтман Аполло; *А коралловый аспид, очень ядовитая и красивая змея, похожая на красное и черное ожерелье...* Ю.О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом), ‘ехидна’ – ядовитая австралийская змея семейства аспидов [28] (*У племени был тотемический предок, какое-нибудь кенгуру или ехидна.* Валерий Панюшкин. Разбор полетов; – *Нет, это мне, – торопливо возразила австралийская Ехидна.* Самому древнему обитателю планеты), ‘кожа’ (*Когда прошел страх, увидел: под бабочками был выползок – старая змеиная кожа, из которой выползла гадюка.* Н.В. Верзаков. По старой дороге) [27].

Словарь эпитетов русского языка содержит понятийные признаки, наиболее полно отражающие символику концепта *змея*: сказочное крылатое существо, дракон, который описывается как бурный, горыныч, зубастый, страшный, крылатый, морской, огнедышащий, огненный, поганый, свирепый, трехглавый, тысячеглазый, тысячеголовый, ужасный, черный, ехидный, искусительный, коварный, лукавый, лютый, хитрый [25].

Аксиологический компонент заложен во всех вышеизложенных лексемах по умолчанию.

Результаты и обсуждение / Results and Discussions

Как показывает проведенный анализ словарей символов и языкового материала, символические потенции мифоконцепта *змея* многочисленны и вариативны. Природа символизма *змеи* весьма противоречивая – ахроматическая. Змея – очень древний символ, о чем свидетельствует его многозначность. Настолько разнообразный архетип не дает возможность понять, что стало первоосновой (мифологемой) формирования представлений о *змее* в сознании носителей языка.

Единство полярных значений и создаваемого между ними напряжения в символике *змеи*, по всей видимости, указывает на ее основное ценностное значение – существа, поддерживающего постоянство Мира, Вселенной и его Творца.

Как видно из анализа, будучи европейским (универсальным) символом, *змея* характеризуется с положительной стороны. Однако, в отличие от многих других культур, змеепоклонство и змеиный культ славянам были не характерны, что и подчеркивает отрицательные образы-символы *змеи* в сознании носителей русского языка. Важно также отметить полиморфизм *змеи* в русском языке и ее ассоциирование с образом дракона.

Так, в исследовании выявлено общим количеством 31 символический признак. Все они входят в состав когнитивных моделей, среди которых: 22 признака формируют модель «змея – космогонический символ»: ‘судьба’, ‘предзнаменование’, ‘Вселенная’, ‘мировой разум’, ‘душа’, ‘мудрость’, ‘обновление жизни / исцеление’, ‘воздух’, ‘земля’, ‘вода’, ‘дождь’, ‘объект поклонения’, ‘божественная сила / сила центра’, ‘небо / небесные и земные двери’, ‘огонь / очаг’, ‘святой’, ‘слово / говорить / звук’, ‘вещь / предмет’, ‘тень’, ‘птица / муха / мышь (крыса)’, ‘металл-фаллизм’, ‘кожа-бессмертие, омоложение’, ‘глаз-магическая сила’, ‘плодородие»; 5 признаков – модель «змея – дихотомический символ»: день / ночь, жизнь / смерть, мужское / женское, солнце / луна, язычество; 3 признака относятся к модели «змея – эсхатологический символ»: нижний мир (водно-подземный), космическое зло, дьявол / сатана.

Большая часть выделенных признаков подчеркивает теоцентрическую значимость *змеи* в различных культурах.

Испокон веков в русском сознании *змея* считалась отвратительным существом («древнерус. старослав. *Гадъ – пресмыкающееся, змея, отвратительное существо*») [21]. Согласно некогда существовавшему названию научной классификации, она относится к классу гадов — пресмыкающихся (змей). Слово «гад» стало употребляться как синоним к слову *змея*, сохранив негативную коннотацию. Во многих архаичных мифологиях Боги были представлены рептилиями – змеями, драконами.

Заключение / Conclusions

Интерпретация образов, заложенных в том или ином мифе, отражают вопросы мироздания и сотворения человека, рождения и смерти, в целом, опыт наших предков. Современное сознание также можно охарактеризовать как мифологическое: русская культура по сей день пополняется мифологическими персонажами, отражающими национально-культурные стереотипы.

Символ очень универсальный для разных культур. В индоевропейском масштабе символ характеризуется с положительной стороны, однако русская языковая культура отражает негативное отношение к этому животному.

В русской культуре символические признаки мифоконцепта *змея* весьма специфичные. Они передаются с помощью образов-ассоциатов, которые обладают различной вербальной объективацией в языке. Разнообразие лексических единиц в репрезентации мифоконцепта *змея* свидетельствует о национальной ментальности и отражают национальную ценность.

Образный символизм *змеи* реализуется в сказках (фольклоре), в мифологических рассказах и легендах, в поверьях и приметах, в современных мультипликациях.

Количество выявленных символов, безусловно, не исчерпывает своего разнообразия.

Литература

1. Аспид в славянской мифологии. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d374c16f73d9d00ae2656c1/aspid-v-slavianskoi-mifologii-5d3887591d656a00addda575> (дата обращения: 12.04.2021).
2. Бекмурзаева Ф.Ш. Мифологическая наполненность концепта *horse* в британском языковом сознании // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. С. 270–273.
3. Бекмурзаева Ф.Ш. Мифосимволическая составляющая анималистического концепта *лошадь / конь* в русской языковой картине мира // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т.22. №1. С. 216–225.
4. Блаватская Е.П. Тайная Доктрина, т. 1, С. 521–522.
5. Змеевики-уникальный символ двоеверия Древней Руси. URL: <https://www.mednyobraz.ru/stat/2-statiyolitie/51-zmееviki-unikalnyj-simvol-dvoeveriya-drevnej-rusi.html> (дата обращения: 08.05.2021).
6. Иванов В. Родное и вселенское. М.: Республика. 1994. 427 с.
7. Иванов В.В., Топоров В.Н. Змей Горыныч // Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 223.
8. Кравченко А.К. Миф как национально-специфичный компонент языковой картины мира. Горно-Алтайск, 2007.
9. Криничная Н.А. Русская мифология: мир образов фольклора. Москва: Академический проект; Гаудеамус, 2004. 1008 с.
10. Купер Дж. Энциклопедия символов. Москва: Золотой век, 1995. 402 с.
11. Леви М. Что делает миф современным? // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. С. 321–323.
12. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с: илл. С. 175–179.
13. Мелетинский Е.М. Избр. ст. Воспоминания. М.: РГГУ, 1998.
14. Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. 672 с.
15. Пивоев В.М. Мифологическое сознание как способ освоения мира. Петрозаводск: Карелия, 1991.
16. Пименова М.В., Жилкубаева А.Ш., Бекмурзаева Ф.Ш. Конь и лошадь в английской, казахской и русской языковых картинах мира // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2021. Т. 20, No 1. С. 75–88. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.6>.
17. Пименова М.В. Архаичные знания о внутреннем мире человека // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов II

Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2018 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2019. С. 24–27.

18. Пименова М.В. Этногерменевтика русской сказки [Текст]: монография. Москва: ИНФРА-М, 2018. – 354, [1] с.: ил.; 22 см. (Научная мысль).

19. Питина С.А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2002. 191 с.

20. Питина С.А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2002.

21. Семёнов А.В. Этимологический онлайн-словарь URL: <https://gufo.me/dict/semenov/гад> (дата обращения: 18.04.2021).

22. Символдрама образ «змея» URL: <https://www.b17.ru/blog/130774/> (дата обращения: 22.04.2021).

23. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия / авт.-сост. В. Э. Багдасарян, И. Б. Орлов, В. Л. Телицын; под общ. ред. В.Л. Телицына. 2-е изд. М.: ЛОКИД-ПРЕСС, 2005. 495 с.

24. Словарь символов. Змея (Змей). URL: [https://rus-simvol-dict.slovaronline.com/275-Змея%20\(Змей\)](https://rus-simvol-dict.slovaronline.com/275-Змея%20(Змей)) (дата обращения: 10.04.2021).

25. Словарь эпитетов русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/epithets/змей> (дата обращения: 10.04.2021).

26. Тарасонов В.М. Символы медицины как отражение врачевания древних народов. Москва: Медицина, 1985. 120 с.

27. Толковый словарь Ожегова. URL: <http://slovariki.org/tolkovyj-slovar-ozegova/9804> (дата обращения: 10.04.2021).

28. Толковый словарь С.И. Ожегова. URL: <http://www.вокабула.рф/словари/толковый-словарь-ожегова/ехидна> (дата обращения: 10.04.2021).

29. Толковый Словарь Ушакова. URL: <https://glosum.ru/Значение-слова-Аспид-в-словаре-Ушакова> (дата обращения: 10.04.2021).

30. Тресиддер Дж. Словарь символов. URL: https://www.lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/documents/DICTIONNAIRE_RUSSE_DES_SYMBOLES.pdf (дата обращения: 10.04.2021).

31. Шарданова И.В. Анализ мифосимвола «Дом» в новелле Э. По «Падение дома Ашероу» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2008.

32. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999.

33. Этимологический словарь Макса Фасмера. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer/змея> (дата обращения: 10.04.2021).

34. Assman J. Ancient Egyptian antijudaism: a case of distorted memory // Schacter D. (ed.) Memory Distortion. Harvard University Press, Cambridge, 1997. P. 365–376.

35. Fedrigo, G. (2016). Songwriting and Widgit symbols to enhance language skills in children with speech and language impairments. Nordic Journal of Music Therapy, 25(1), 100–101.

36. Patterson, C. (2016). Appendix B: Sign-Language Symbols. *Transactions of the American Philosophical Society*, 105(5), 121–132.

37. Patton L.L., Don Iger W. (eds). *Myth & Method*. University Press of Virginia, Charlottesville. 1996.

38. Stewart, J. (1996). *Beyond the symbol model: Reflections on the representational nature of language*. SUNY Press.

39. Wardenburg J. *Symbolic aspects of myth // Myth, symbol and reality / Jacques Wardenburg*. L.: Notre Dame, 1980. P. 41–68.

References

1. Aspid v slavjanskoj mifologii [Asp in Slavic Mythology] URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d374c16f73d9d00ae2656c1/aspid-v-slavianskoi-mifologii-5d3887591d656a00addda575> (accessed: 12.04.2021). (In Russian).

2. Bekmurzaeva F.Sh. Mifologičeskaja napolnennost' koncepta horse v britanskom jazykovom soznanii [Mythological Fullness of the Concept horse in the British language Consciousness // Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Collection of materials of the IV International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2020, Sevastopol) / Edited by A.V. Stavitsky. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in the city of Sevastopol, 2020. P. 270-273. (In Russian).

3. Bekmurzaeva F.Sh. Mifosimvoličeskaja sostavljajushhaja animalističeskogo koncepta lošhad' / kon' v rusškoj jazykovoju kartine mira [Mythosymbolic Component of the animalistic Concept of Horse / Horse in the Russian language Picture of the World] // *Bulletin of the Kemerovo State University*. 2020. Vol. 22. No.1. P. 216–225. (In Russian).

4. Blavatskaja E.P. *Tajnaja Doktrina [The Secret Doctrine]*, vol. 1, P. 521–522. (In Russian).

5. Zmeeviki-unikal'nyj simvol dvoeverija Drevnej Rusi [Serpentines-a unique Symbol of the dual Faith of Ancient Russia] URL: <https://www.mednyobraz.ru/stat/2-statiyolitie/51-zmeeviki-unikalnyj-simvol-dvoeveriya-drevnej-rusi.html> (accessed: 08.05.2021).

6. Ivanov V. *Rodnoe i vselenskoe [Native and Universal] / Vyacheslav Ivanovich Ivanov*. – M.: Republic. 1994. 427 p. (In Russian).

7. Ivanov V.V., Toporov V.N. *Zmej Gorynych [Zmej Gorynych] // Mythological Dictionary / ch. ed. E. M. Meletinsky*. M.: Soviet Encyclopedia, 1991. P. 223. (In Russian).

8. Kravchenko A.K. Mif kak nacional'no-spezifichnyj komponent jazykovoju kartiny mira. [Myth as a national-specific Component of the linguistic Picture of the World]. Gorno-Altajsk, 2007. [In Russian].

9. Krinichnaja N.A. *Russkaja mifologija: mir obrazov fol'klora [Russian Mythology: the World of Images of Folklore]*. Moscow: Academic Project; Gaudeamus, 2004. 1008 p. [In Russian].

10. Kuper Dzh. *Jenciklopedija simbolov [Encyclopedia of Symbols]*. Moscow: The Golden Age, 1995. 402 p. [In Russian].

11. Levi M. Chto delaet mif sovremennym? [What Makes a Myth modern?] // *Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Collection of materials of the IV International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2020, Sevastopol) / Edited by*

A.V. Stavitskiy. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in the city of Sevastopol, 2020. P. 321–323. [In Russian].

12. Makovskij M.M. Sravnitel'nyj slovar' mifologicheskoj simboliki v indoevropskix jazykah: Obraz mira i miry obrazov [Comparative Dictionary of mythological Symbolism in Indo-European Languages: The Image of the World and the Worlds of Images]. Moscow: Humanit. ed. center VLADOS, 1996. 416 p.: fig. P. 175–179. [In Russian].

13. Meletinskij E.M. Izbr. st. Vospominanija [Memoirs]. Moscow: RGGU, 1998. [In Russian].

14. Mifologicheskij slovar' [Mythological dictionary] / Ed. by E. M. Meletinsky. M.: 'Soviet Encyclopedia', 1990. 672 p. [In Russian].

15. Pivoev V.M. Mifologicheskoe soznanie kak sposob osvoenija mira [Mythological Consciousness as a Way of Mastering the World]. Petrozavodsk: Karelia, 1991. P. 14. [In Russian].

16. Pimenova M. V., Zhilkubaeva A. Sh., Bekmurzaeva F. Sh. Kon' i loshad' v anglijskoj, kazahskoj i russkoj jazykovyh kartinah mira [Kon' and loshad' in the English, Kazakh and Russian Language Pictures of the World] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Series 2, Linguistics. 2021. Vol. 20, No.1. P. 75–88. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.6>. [In Russian].

17. Pimenova M.V. Arhaichnye znaniya o vnutrennem mire cheloveka [Archaic Knowledge about the inner World of Man] // Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Collection of materials of the II International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2018, Sevastopol) / Edited by O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V. Khapaev, S.V. Yurchenko. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in the city of Sevastopol, 2019. P. 24–27. [In Russian].

18. Pimenova M.V. Jetnogermenevtika russkoj skazki [Etnogermeneutics of the Russian Fairy Tale] [Text]: monograph. Moscow: INFRA-M, 2018. 354, [1] p.: ill.; 22 cm. (Scientific thought). [In Russian].

19. Pitina S.A. Koncepty mifologicheskogo myshlenija kak sostavljajushhaja konceptosfery nacional'noj kartiny mira. [Concepts of mythological Thinking as a Component of the Conceptosphere of the national Picture of the World]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2002, 191 p. [In Russian].

20. Pitina S.A. Koncepty mifologicheskogo myshlenija kak sostavljajushhaja konceptosfery nacional'noj kartiny mira [Concepts of mythological Thinking as a Component of the Conceptosphere of the national Picture of the World]: abstract of the Doctor of Philology. Chelyabinsk, 2002. [In Russian].

21. Semjonov A.V. Jetimologicheskij onlajn-slovar' [Etymological Online Dictionary] URL: <https://gufo.me/dict/semenov/gad> (accessed: 18.04.2021).

22. Simvoldrama obraz "zmeja" [Symbol drama Image "Snake"] URL: <https://www.b17.ru/blog/130774/> (accessed: 22.04.2021).

23. Simvolj, znaki, jemblemy: Jenciklopedija [Symbols, Signs, Emblems: Encyclopedia] / author-comp. V.E. Bagdasaryan, I.B. Orlov, V.L. Telitsyn; under the general editorship of V.L. Telitsyn. 2nd ed. Moscow: LOKID-PRESS, 2005. 495 p. [In Russian].

24. Slovar' simbolov. Zmeja (Zmej) [Dictionary of symbols. Snake (Serpent)] URL: [https://rus-simvol-dict.slovaronline.com/275-Zmeja%20\(Zmej\)](https://rus-simvol-dict.slovaronline.com/275-Zmeja%20(Zmej)) (accessed: 10.04.2021).

25. Slovar' jepitetov russkogo jazyka [Dictionary of Epithets of the Russian Language] URL: <https://gufo.me/dict/epithets/zmej> (accessed: 10.04.2021).
26. Tarasonov V.M. Simvolny mediciny kak otrazhenie vrachevanija drevnih narodov. [Symbols of Medicine as a Reflection of the Healing of ancient Peoples]. Moscow: Meditsina, 1985. 120 p. [In Russian].
27. Tolkovyj slovar' Ozhegova [Ozhegov's Explanatory Dictionary] URL: <http://slovariki.org/tolkovyj-clovar-ozhegova/9804> (accessed: 10.04.2021).
28. Tolkovyj slovar' S.I. Ozhegova [Explanatory Dictionary of S. I. Ozhegov] URL: <http://www.vokabula.rf/slovary/tolkovyj-slovar'-ozhegova/ehidna> (accessed: 10.04.2021).
29. Tolkovyj Slovar' Ushakova [Explanatory Dictionary of Ushakov] URL: <https://glosum.ru/Znachenie-slova-Aspid-v-slovare-Ushakova> (accessed: 10.04.2021).
30. Tresidder Dzhek. Slovar' simvolov [Dictionary of Symbols] URL: https://www.lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/documents/DICTIONNAIRE_RUSSE_DES_SYMBOLES.pdf (accessed: 10.04.2021).
31. Shardanova I.V. Analiz mifosimvola "Dom" v novelle Je. Po "Padenie doma Asherov" [Analysis of the mythosymbol "Dom" in E. Poe's novella "The Fall of the House of Asher"] // Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin. 2008. [In Russian].
32. Jeliade M. Ocherki sravnitel'nogo religiovedenija [Essays on Comparative Religious Studies], Moscow, 1999. [In Russian].
33. Jetimologicheskij slovar' Maksa Fasmera [The Etymological Dictionary of Max Vasmer] URL: <https://gufo.me/dict/vasmer/zmeja> (accessed: 10.04.2021).
34. Assman J. Ancient Egyptian antijudaism: a case of distorted memory // Schacter D. (ed.) Memory Distortion. Harvard University Press, Cambridge, 1997. P. 365–376.
35. Fedrigo G. (2016). Songwriting and Widgit symbols to enhance language skills in children with speech and language impairments. Nordic Journal of Music Therapy, 25(1), P. 100–101.
36. Patterson C. (2016). Appendix B: Sign-Language Symbols. Transactions of the American Philosophical Society, 105(5), P. 121–132.
37. Patton L.L., Don Iger W. (eds). Myth & Method. University Press of Virginia, Charlottesville. 1996.
38. Stewart J. (1996). Beyond the symbol model: Reflections on the representational nature of language. SUNY Press.
39. Wardenburg J. Symbolic aspects of myth // Myth, symbol and reality / Jacques Wardenburg. L.: Notre Dame, 1980. P. 41–68.

Сведения об авторе:

Бекмурзаева Феруза Шухратовна

преподаватель кафедры иностранных языков Военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения им. А.В. Хрулёва (г. Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: bekmur-feruza93@mail.ru

Bionotes:

Bekmurzaeva Feruza Shukhratovna

Lecturer, Department of Foreign Languages, Military Institute (Engineering) of the Khrulev Military Academy of Logistics (Saint Petersburg, Russia).

Для цитирования:

Бекмурзаева Ф.Ш. Символизм мифоконцепта змея в русском языковом сознании // Мифологос. Серия: «Миф в культуре: литература, язык, поэтика, искусство, фольклор», № 3, 2022. С. 33–47.

For citation:

Bekmurzaeva F.Sh. Symbolism of the Mythoconcept *Snake* in the Russian Language Consciousness // Mythologos. Series: "Myth in Culture: Literature, Language, Poetics, Art, Folklore", no. 3, 2022. Pp. 33–47.